

Информация для цитирования:

Каюмова А. Р. Метафорическая репрезентация воздушной стихии во фразеологии русского, английского, немецкого, испанского и татарского языков / А. Р. Каюмова, Р. А. Сафина, Н. В. Коноплева // Научный диалог. — 2026. — Т. 15, № 2. — С. 73–90. — DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-2-73-90.

Kayumova, A. R., Safina, R. A., Konopleva, N. V. (2026). Metaphorical Representation of Air Elements in Phraseology of Russian, English, German, Spanish, and Tatar Languages. *Nauchnyi dialog*, 15 (2): 73-90. DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-2-73-90. (In Russ.).

Web of Science™

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Метафорическая репрезентация воздушной стихии во фразеологии русского, английского, немецкого, испанского и татарского языков

Каюмова Альбина Рамилевна

orcid.org/0000-0001-6231-3983

кандидат филологических наук, доцент,
кафедра романо-германской филологии,
корреспондирующий автор

alb1980@yandex.ru

Сафина Римма Абельхаеровна

orcid.org/0000-0002-5787-1427

кандидат филологических наук, доцент,
кафедра романо-германской филологии
Rimma.Safina@ksu.ru

Коноплева Наталья Вячеславовна

orcid.org/0000-0002-1213-8803

кандидат филологических наук, доцент,
кафедра теории и практики
преподавания иностранных языков
natali.konopleva@mail.ru

Казанский федеральный университет
(Казань, Россия)

Metaphorical Representation of Air Elements in Phraseology of Russian, English, German, Spanish, and Tatar Languages

Albina R. Kayumova

orcid.org/0000-0001-6231-3983

PhD in Philology, Associate Professor,
Department of Romano-Germanic
Philology,

corresponding author

alb1980@yandex.ru

Rimma A. Safina

orcid.org/0000-0002-5787-1427

PhD in Philology, Associate Professor,
Department of Romano-Germanic
Philology

Rimma.Safina@ksu.ru

Natalia V. Konopleva

orcid.org/0000-0002-1213-8803

PhD in Philology, Associate Professor,
Department of Theory and Practice
of Teaching Foreign Languages
natali.konopleva@mail.ru

Kazan Federal University
(Kazan, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

В статье представлена сопоставительная характеристика фразеологических единиц, в структуре которых есть обозначения воздуха, в лингвокультурологическом аспекте на примере пяти разноструктурных языков: русского, английского, немецкого, испанского и татарского. Основное внимание в исследовании уделяется выявлению универсальных и уникальных моделей репрезентации символического значения воздушной стихии во фразеологическом фонде сопоставляемых языков. Общее количество исследуемого материала составляет 188 единиц. Сопоставительный анализ исследуемого материала показал, что универсальная символика воздуха представлена лишь в пяти фразеологических группах, тогда как более 50 % фразеосемантических подгрупп следует отнести к разряду реализующих уникальные способы символического осмысления стихии воздуха. Наибольшее сходство обнаруживают русский и татарский языки, в то же время испанский и английский языки лидируют по количеству уникальных тематических групп, не представленных в других сопоставляемых языках. Установлено, что в количественном отношении преобладают единицы с нейтральной коннотацией. Полученные результаты демонстрируют, что фразеологизмы, в составе которых присутствуют обозначения воздуха, обнаруживают в сопоставляемых языках значительное разнообразие с точки зрения семантики выражения в целом и с позиций культурной символики воздушной стихии.

Ключевые слова:

лингвокультурология; семантика воздуха; концепт ВОЗДУХ; фразеология; метафора; символика воздушной стихии.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This study provides a comparative analysis of phraseological units that incorporate air-related terms from five typologically diverse languages — Russian, English, German, Spanish, and Tatar — in a linguocultural perspective. The main focus is on identifying universal as well as unique patterns for representing symbolic meanings associated with air elements within these linguistic systems' phraseological inventories. A total of 188 units were analyzed. Comparative analysis revealed that only five phrasemantic groups exhibit universally shared symbolic representation of air, while over 50% of subcategories reflect language-specific symbolic interpretations. Among the studied languages, Russian and Tatar show the highest degree of similarity, whereas Spanish and English lead in the number of uniquely thematic groups not found elsewhere among the compared languages. Furthermore, it was established that neutral connotative phrases dominate quantitatively across all languages under investigation. These findings highlight significant diversity both semantically and culturally regarding how air symbols are expressed through idiomatic expressions in each language group.

Key words:

Linguoculturology; semantics of air; AIR concept; phraseology; metaphor; symbolism of air elements

УДК 81'373.612.2+81'276.11

DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-2-73-90

Научная специальность ВАК
5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

Метафорическая репрезентация воздушной стихии во фразеологии русского, английского, немецкого, испанского и татарского языков

© Каюмова А. Р., Сафина Р. А., Коноплева Н. В., 2026

1. Введение = Introduction

Целью настоящего исследования является определение общих и национально-специфических групп фразеологизмов в русском, английском, немецком, испанском и татарском языках, в структуре которых есть обозначения воздуха (*воздух, air, Luft, aire, hava*). Одной из главных задач исследования является поиск универсальных моделей и этнокультурной специфики в репрезентации символического значения воздушной стихии во фразеологическом фонде сопоставляемых языков. Актуальность исследования обусловлена тем, что сопоставительное изучение внутренней формы, образного компонента фразеологических единиц (ФЕ) способствует выявлению межъязыковых универсалий, а также более эффективному и точному поиску межъязыковых соответствий в сопоставляемых языках.

Воздушное пространство является одной из фундаментальных стихий мироздания, которое играет центральную роль в мифах о сотворении мира, когда земля и небо отделяются друг от друга как два первичных элемента. Воздух является изначальной стихией, необходимым условием человеческого бытия.

В мифологических картинах мира различных народов зафиксированы весьма разнообразные ассоциативные представления, связанные со стихией воздуха. Воздушное пространство — это небо, которое является символическим местом обитания богов, ангелов и духов [Tushych, 2014, с. 175]. Зачастую воздух описывается в виде дуновения ветра. Во многих мифологиях, в частности в кельтской, дуновение наделяется магической функцией: дуновение друида разрушает вражеские укрепления, обращает врагов в камни и т. п. С ветром как легкой, духовной субстанцией прилетают крылатые божественные вестники — ангелы. Однако тот же ветер может служить местопребыванием демонизированных крылатых существ, в том числе и душ умерших людей. Связь воздуха с душой также очевидна:

данные субстанции включают измерения, которые очень значимы, но в то же время трудно постижимы.

В славянской мифологии стихия воздуха характеризуется следующими признаками: «ВОЗДУХ — стихия, сфера пребывания души и различных невидимых демонологических персонажей. Этимологически *воздух*, так же как и *душа*, *дыхание*, — из праслав. **dixъ*» [Славянские древности ..., 1995, т. 1, с. 401]. «В народных верованиях сближаются представления о воздухе и дыхании, дуновении, ветре <...> В. служит проводником, средой, через которую насыщается порча, распространяется *болезнь* <...> В виде пара, воздуха или дыма *душа* покидает умирающего. У восточных славян об агонии человека говорят: “дух вон”, “дух вышел” или “пар вышел” <...> Воззрение на В. как среду обитания бесов присуще книжной христианской традиции» [Славянская мифология ..., 1995, с. 99—100].

В немецкой языковой картине мира воздушная стихия также характеризуется амбивалентным оценочным значением: с одной стороны, человек с древности осознавал значение воздуха и относился к данной стихии с уважением и благоговением. Олицетворением воздушной стихии в немецкоязычном фольклоре является орел как солнечный символ всех богов, духовного начала, вознесения и вдохновения. В обращениях, адресованных к воздушной стихии, представлены также ее персонифицированный женский образ *Windsbraut* («невеста ветра») и образ ветра — крёстного отца. В то же время человек осознавал опасности, которые таятся в любой стихии: по велению высших сил воздушная стихия может исполнить приговор Бога и расправиться с непослушными людьми за их грехи, таким образом, воздух является проявлением Божьего замысла [Грачева, 2010, 2012].

В Испании мифология каждой исторической области «поражает исследователя не только своим самобытным характером, но и сложным сплавом мифологических и тотемических систем, верований, и суеверий» [Оболенская, 2004, с. 92]. Тем не менее прослеживается, что в региональных поверьях воздух часто может быть местом обитания духов, ведьм и других мистических существ. Например, вентолины, мифические существа из кантабрийской мифологии, — это духи воздуха, которые помогают мореплавателям и рыбакам: загружают рыбу в лодку, вытирают пот и укрывают своими зелёными крыльями в холодную погоду [Sánchez, 2002]. На севере Испании имеется предание, что, если человек, проходя ночью по открытому полю, услышит свист с затянутого облаками неба, ему следует опустить глаза и ускорить шаг: говорят, что над ним пролетает стая нимф, способных подхватить и унести его [Оболенская, 2021].

Тюрки с особым почитанием обращались к богу неба — Тенгре. Небо воспринималось как духовное, а не материальное и было связано с куль-

том, который сохранился и в более поздние времена, когда возникла форма обращения к единому богу (Аллаху). Обряды и ритуалы, связанные с воздухом, включали заклинания для вызова дождя и обеспечения хорошего урожая [Хусаинов, 2014]. Помимо этого, в татарском фольклоре стихия воздуха (нава) связана со сверхъестественными силами и существами. Например, воздух воспринимается как пространство, где обитают пэри — «достаточно сложный и противоречивый персонаж, воплощающий не только злые начала, но и добрые», так как они могут как помогать людям, так и быть капризными и требовать жертв [Татарика].

Таким образом, концепт воздушной стихии представляет собой сложное образование. Содержательные компоненты в его структуре отражают мироощущение, ценностные установки, мифологические и религиозные представления человека об окружающей его действительности. Воздух, с одной стороны, дает существам силу и жизнь, с другой стороны, с такой же легкостью способен разрушить все окружающее.

В научной литературе широко представлены работы, выявляющие специфику репрезентации концепта ВОЗДУХ в разных языках, в частности, на материале художественных произведений, однако фразеологический аспект остается недостаточно освещенным в современных исследованиях.

Образный компонент «воздух» в составе фразеологических единиц подвергается анализу в ряде диссертационных работ. Так, в работе С. А. Литвиновой исследуются ФЕ английского языка, содержащие обозначения основных природных стихий (вода, воздух, огонь, земля). Ученый подробно рассматривает структурно-семантические особенности обозначенной группы фразеологизмов, а также посвящает одну из глав изучению узуальных стилистических свойств, окказиональных выразительных средств и особенностей функционирования устойчивых выражений обозначенной группы [Литвинова, 2006].

В диссертации О. В. Балонкиной объектом исследования также являются устойчивые выражения с наименованиями природных стихий, в том числе обозначениями воздуха. Автор исследует на примере русской линвокультуры средства репрезентации образности в обозначенной группе фразеологизмов, а также затрагивает дискурсивный аспект использования ФЕ [Балонкина, 2020].

В одной из статей О. В. Балонкина останавливается на специфике функционирования ФЕ с компонентом «воздух» в различных типах дискурса: художественном, публицистическом, учебно-научном. Материалом для исследования послужили контексты, собранные в Национальном корпусе русского языка ruscorpora.ru. Автор изучает количественные показатели употребления фразеологических единиц в разных типах дискурса, а

также формальные изменения ФЕ и их семантические модификации. Анализу подвергается то, как понятие «стихия воздуха» закрепилось в русской фразеологии, каким образом оно реализуется в семантическом плане в составе фразеологизмов и с какими аспектами существования и жизнедеятельности человека связывается в разных типах дискурса [Балонкина, 2019].

Л. В. Чернышова рассматривает на примере русских устойчивых сочетаний с компонентами *воздух* и *ветер* проблему экспликации культурной информации фразеологизмов [Чернышова, 2006].

Сопоставительные работы, изучающие фразеологизмы с номинациями стихии воздуха, также немногочисленны. В работе С. Н. Черниковой на материале устойчивых выражений английского и русского языков исследуются фразеологизмы, содержащие наименования компонентов природного ландшафта, включающие, в частности, наименование воздушной оболочки. Автор разрабатывает новые формализованные параметры, с помощью которых может быть количественно охарактеризована степень проявления национальной специфики фразеологического развития слова, главным из которых является средний индекс продуктивности семантического признака. Автор считает, что с помощью индекса продуктивности семантического признака развития лексем в группе представляется возможным определить наиболее продуктивные признаки, мотивирующие семантическое развитие лексем на фразеологическом уровне. Исследователь также приходит к выводу, что степень выраженности национальной специфики фразеологизмов с наименованиями компонентов природного ландшафта в русском и английском языках является умеренно выраженной [Черникова, 2016].

В работе Е. А. Линевой, Е. Г. Котовой, М. В. Овчинниковой, Е. Б. Савельевой и Т. Г. Юсуповой компаративному синтаксическому и грамматическому анализу подвергаются ФЕ с компонентом *воздух / air / l'air* в русском, английском и французском языках. Авторы выявляют сходные символические значения, характерные для трех языков, а также единицы с уникальными образными основами и приходят к выводу, что изучаемые фразеологизмы составляют значимый в лингвокультурологическом отношении этноспецифический пласт лексики [Компаративный анализ ..., 2020].

Краткий обзор работ, посвященных исследованию ФЕ с обозначениями воздушной стихии, выявил спектр наиболее изученных в контексте этой темы языков (русский, английский, немецкий и французский), в то же время позволил обнаружить языки, фразеологический состав которых еще не подвергался изучению в выбранном нами аспекте, а именно испанский и татарский языки.

2. Материал, методы, обзор = **Material, Methods, Review**

В ходе сопоставительного исследования был использован следующий алгоритм действий:

1. Методом сплошной выборки из толковых [RAE; CD, CDO, FD], одноязычных [Бирих, 1998; Исанбет, 1989; Телия, 2009; Тихонов, 2012; Jiménez, 2009; RRIA; WI; WR] и двуязычных [Сафиуллина, 2001] фразеологических словарей было отобрано 26 русских, 46 английских, 53 немецких, 43 испанских и 20 татарских ФЕ с компонентами *воздух, air, Luft, aire, hava*. Общее количество исследуемого материала составляет 188 ФЕ. Пословицы не вошли в базу исследования ввиду узкого понимания фразеологии.

2. ФЕ были распределены на фразеосемантические подгруппы на основе их значений. Названия подгрупп носят в известной мере условный характер. Далее все ФЕ были распределены на группы с отрицательной, положительной и нейтральной коннотацией.

3. На следующем этапе посредством сопоставительного анализа были выявлены общие и уникальные фразеосемантические группы для пяти изучаемых языков.

4. Итоговым этапом исследования стало определение универсальных символических значений образа воздушной стихии в составе фразеологического фонда сопоставляемых языков, а также этнокультурной специфики изучаемых устойчивых выражений.

3. Результаты и обсуждение = **Results and Discussion**

3.1. Общие фразеосемантические группы

В результате проведенного анализа ФЕ с обозначениями воздуха в сопоставляемых языках было выявлено достаточно большое количество национально-специфических фразеосемантических групп, в то время как общие для исследованных языков семантические группы образуют всего около 23 процентов от общего количества исследованных единиц. В количественном отношении во всех языках преобладают единицы с нейтральной коннотацией. Затем следуют отрицательные ФЕ, и на последнем месте находятся ФЕ с положительной окраской. Исключение составляет только немецкий язык, где количество ФЕ с отрицательной коннотацией преобладает. В русском языке количество нейтральных и отрицательных ФЕ равнозначно.

В целом нам удалось выделить пять общих фразеосемантических групп (далее ФСТГ), в которых представлены межъязыковые соответствия во всех пяти исследуемых языках. Данные тематические группы представлены в сопоставляемых языках синонимичными фразеологическими единицами как со сходными, так и с различными образными основами.

В качестве примера далее приводятся фразеологические единицы с наиболее близкими образными основами.

Воздух — необходимая среда для дыхания всех живых организмов на Земле. В следующей фразеосемантической группе воздух характеризуется как «свежий» или «открытый (подразумевается доступ к свежему воздуху), что обуславливает положительную оценочность данных фразеологизмов.

ФСГ «пребывание на свежем воздухе (за пределами помещения)»: рус. *на (свежем) воздухе*, англ. *in the open air; a fresh-air friend*, нем. *an der frischen Luft, (frische) Luft schöpfen*, исп. *al aire libre, tomar el aire*, тат. *hava aлу, ачык havaда*.

Для следующей группы фразеологизмов, в которых образ воздушной стихии символизирует нечто неосязаемое, то есть пустоту, отсутствие материи (в частности, пищи), характерна скорее отрицательная оценочность:

ФСГ «отсутствие пищи»: рус. *воздухом питаться*, англ. *live on air*, нем. *von Luft und Liebe leben*, исп. *alimentarse / sustentarse del aire*, тат. *hava белән туену / туенып тору*. К этой же группе можно отнести английскую ФЕ *wind pudding and air dip* (букв. «пудинг из ветра и воздушный соус», то есть ничего). Данная шутивая ФЕ обычно используется в качестве ответа на вопрос «Что у нас на ужин?».

В трех фразеосемантических группах, общих для всех пяти анализируемых языков, образ воздушной стихии наделяется символическим значением ненадежности, что также определяет пейоративную коннотацию данных фразеологизмов:

ФСГ «зыбкое положение»: рус. *висеть в воздухе (повиснуть в воздухе)*, англ. *hang in the air*, нем. *in der Luft schweben*, исп. *estar en el aire*, тат. *havaда асылынып / эленеп калу / тору*. Межъязыковые эквиваленты с идентичной образностью представлены во всех языках.

ФСГ «несбыточные мечты»: рус. *(башни) на воздухе строить*, исп. *fabricar / fundar (castillos) en el aire*, нем. *Luftschlösser bauen // sich in Luftschlösser hoffen*, тат. *havaдагы торна*, англ. *castles in the air*. В данной группе во всех языках обнаруживается одинаковая образная основа, за исключением татарского, где несбыточная мечта сравнивается с журавлем в небе (буквально: «журавль в воздухе»). Помимо этого, в русском языке имеется единица *витать в воздухе / облаках*, что также значит 'предаваться бесплодным фантазиям'.

ФСГ «пустые слова»: нем. *heiße Luft* (букв. «горячий воздух») / *in die Luft reden*, тат. *havaдан алу* (букв. «брать с воздуха»), исп. *al aire* (букв. «с воздуха»), англ. *hot air* (букв. «горячий воздух») / *pluck smth from the air* (букв. «выхватывать что-то из воздуха»), рус. *колебать воздух*. Интересно парное эквивалентное межъязыковое соответствие в немецком и в англий-

ском языках, в котором лживые слова ассоциируются с разгоряченным воздухом (*heiße Luft* — *hot air*).

В четырех языках воздух, будучи постоянно меняющейся стихией, наделяется символикой изменчивости, в большинстве случаев с положительной коннотацией:

ФСГ «приятные перемены»: англ. *a breath of fresh air*, рус. *как глоток свежего воздуха*, нем. *Eine andere/bessere/frischere Luft in etw. (hinein) bringen*, исп. *cambiar/mudar de aires*. Лакуну образует татарский язык.

Помимо этого, в четырех языках были обнаружены две общие группы с нейтральной оценочностью. Компонентный анализ обозначенной группы показал, что образная основа фразеологизмов сопоставляемых языков также частично совпадает:

ФСГ «общие настроения, идеи»: рус. *в воздухе носится*, англ. *be in the air*, нем. *es liegt etwas in der Luft*, исп. *en el aire*. В данной группе лакуну образует татарский язык.

ФСГ «взрываться»: рус. *взлетать на воздух*, нем. *etw in die Luft fliegen/jagen*, исп. *saltar por los aires*, тат. *havağa очу*. В английском языке фразеологизм с подобным значением отсутствует.

В трех языках было выявлено девять общих групп: четыре группы с отрицательной оценочностью, две с положительной и три группы с нейтральной коннотацией.

Отрицательная оценочность характерна для следующих групп:

ФСГ «транжирить»: рус. *выбросить на воздух что-либо*, нем. *wie ein Luftballon zerplatzen*, исп. *dar aire al dinero, al caudal*. В немецком языке образная основа отличается от русских и испанских единиц (букв. «лопнуть, как воздушный шар»), лакуны образуют татарский и английский языки.

ФСГ «важничать»: англ. *assume airs, with your nose in the air, [put on] airs and graces*, исп. *darse aires de grandeza*, тат. *havasы сугу*. Образные основы фразеологизмов в данном ряду не совпадают, лакуны образуют русский и немецкий языки.

ФСГ «громко кричать, звучать»: рус. *рвать / резать воздух*, англ. *rend the air*, исп. *herir el aire con voces / lamentos / quejas, etc.* В русском и английском языках обнаруживаются сходные образные основы, лакуны образуют татарский и немецкий языки.

ФСГ «задышаться»: рус. *не достает, не хватает воздуха*, англ. *gulp / gasp / pant for air*, нем. *jemandem geht die Luft aus / um Luft ringen / nach Luft schnappen / keine Luft haben*. Лакуны обнаруживаются в татарском и испанском языках.

Две фразеосемантические группы имеют положительную окраску.

ФСГ «оздоровить обстановку»: англ. *clear the air*, нем. *Luft reinigen*, тат. *hava алмаштыру / алыштыру*. Образные основы частично совпадают в английском, немецком («очищать воздух») и татарском («менять воздух») языках. Группа не представлена в русском языке и в испанском языках.

ФСГ «прийти в восторг»: рус. *кинуть шляпу на воздух*, нем. *vor Freude in die Luft springen*, англ. *tread / walk on air*. Образные основы не совпадают, лакуны вновь представляют татарский и испанский языки.

Три группы включают номинации с нейтральными коннотациями:

ФСГ, соотносительные с авиационной сферой: наименование воздушного судна (тат. *hava корапле / кәймәсе* — букв. «воздушный корабль», то есть самолет); особенности передвижения в воздушном пространстве (рус. *утюжить воздух*, то есть летать по кругу в ожидании посадки, англ. *A bear in the air* — букв. «медведь в воздухе», то есть полицейский вертолёт на дежурстве); прочая терминология: тат. *hava чокыры / укыны* (воздушная яма), *hava пиратлары* (воздушные пираты), англ. *air rage* (букв. «воздушная ярость», то есть грубое поведение пассажира на борту самолета). Лакуны образуют немецкий и испанский языки.

ФСГ «поднять(ся) в воздух»: рус. *поднять в воздух*; англ. *take the air*, тат. *havaга күтәру / очыру* (букв. «поднять в воздух»).

ФСГ «выстреливать»: рус. *в (на) воздух*, нем. *die Luft aus etw. herauslassen* (букв. «выпустить воздух из чего-либо»), исп. *disparar al aire* (букв. «стрелять в воздух»). В английском и татарском языках не были обнаружены ФЕ с подобным значением.

3.2. Парные межъязыковые соответствия

Парные межъязыковые соответствия в количественном отношении распределены следующим образом: по три группы выявлено в парах русский и испанский, английский и испанский, английский и немецкий языки; по две парные группы в русском и немецком языках, в немецком и испанском языках.

Межъязыковые соответствия русского и испанского языков:

ФСГ «производить впечатление, напускать вид»: англ. *air of mystery* и *with an air of finality*; исп. *darse aires de valiente*. Все единицы имеют одинаковую образную основу.

ФСГ «быстро двигаться»: рус. *как по воздуху*, исп. *en el aire; beber los aires (поэт.)*. В данной подгруппе мы наблюдаем осмысление образа воздушной стихии через свойство ее высокой подвижности.

ФСГ «бить»: рус. *устар. бить / сечь / пороть на воздухах* (бить человека в воздухе, в подвешенном состоянии), исп. *dar con aire / o de buen aire* (букв. «дать (ударить) с [хорошим] воздухом», то есть сильно ударить).

Межъязыковые соответствия английского и испанского языков:

ФСГ «тратить время / силу впустую»: англ. *fish / plough in the air* (букв. «рыбачить / пахать в воздухе»), исп. *azotar el aire* (букв. «хлестать воздух»).

ФСГ «прямой эфир»: быть в прямом эфире — исп. *en el aires*, англ. *be on the air, put on the air*; выйти из прямого эфира — англ. *be (go) off the air*, радиомолчание — англ. *dead air*.

ФСГ «свобода»: англ. *to be as free as the air*, исп. *ser libro como el aire*.

Межъязыковые соответствия немецкого и испанского языков:

ФСГ «второе дыхание»: нем. (*wieder*) *Luft haben* (букв. «(снова) иметь воздух»), исп. *coger alguien un segundo aire* (букв. «схватить второй воздух»). Образные основы фразеологизмов, где воздух символизирует свободу, совпадают частично.

ФСГ «дать кому-либо свободу действия»: нем. *jemandem Luft lassen / schaffen*, исп. *a mi, tu, su, etc., aire*. Образные основы совпадают.

Межъязыковые соответствия русского и немецкого языков:

ФСГ «быть очень нужным»: рус. *как воздух*, нем. *so wichtig sein wie die Luft zum Atmen*. В данной группе нашли отражение объективные представления о дыхании и о жизненной необходимости для человека содержащихся в атмосфере веществ:

ФСГ «вдохнуть»: рус. *набрать в грудь / в легкие воздуха*, нем. *Luft holen*.

Межъязыковые соответствия немецкого и английского языков:

ФСГ «исчезнуть»: нем. *sich in Luft auflösen* разг., англ. *disappear/melt/vanish into thin air*. Образные основы фразеологизмов, где исчезающие объекты буквально растворяются в воздухе, совпадают.

ФСГ «действовать невпопад / наугад»: нем. *einen Schlag (ulu Stretch) in die Luft führen*, англ. *finger in the air*.

ФСГ «злиться на кого-либо»: нем. *in der Luft zerreißen*, англ. *be / get / go up in the air*. Образные основы в представленных ФЕ разные: в немецком языке ФЕ имеет буквальное значение «разорвать в воздухе», в английском — «быть / пойти / подняться в воздух».

3.3. Уникальные фразеосемантические группы

К периферии исследуемой группы фразеологизмов относятся фразеосемантические группы, представленные лишь в одном из описываемых языков. Как правило, данные группы представлены в каждом из языков единичными, реже несколькими фразеологизмами, в которых находит отражение национальная специфика осмысления образа воздушной стихии.

В русском языке было выявлено три уникальные фразеосемантические подгруппы, такие как «нечестный заработок», «жить общими / чьими-то интересами» и «воздух под давлением». Группу «нечестный заработок» со-

ставляют ФЕ *продавать воздух* и *делать деньги из воздуха*. Вторая группа, где актуализирована семантика объединения, представлена ФЕ *дышать одним воздухом*, *дышать воздухом чего-либо*. В своем прямом значении слово *воздух* употребляется во фразеологизме *сжатый воздух*.

В английском языке было найдено 14 фразеосемантических периферийных подгрупп.

Особого внимания заслуживают три уникальные фразеологические единицы, которые в основном используются в спортивном контексте: *air one out* (длинный пасс), *air shot* (удар по воздуху), *catch big air* (взлететь выше облаков (на каком-либо спортивном снаряжении)). Образ воздуха как невесомого, легкого вещества очевиден в ФЕ *as light as the air* (букв. «легкий как воздух»).

Интересная образная основа у следующих ФЕ: *saw the air* (букв. «пилить воздух»), то есть сильно жестикулировать; *suck the air out of the room* (букв. «высасывать воздух»), то есть заполнять собой все физическое и эмоциональное пространство; *juggle balls in the air* (букв. «жонглировать мячами в воздухе») со значением ‘делать одновременно слишком много дел’; *fire (one’s) pistol in the air* (букв. «стрелять в воздух») в переносном значении ‘избегать критиковать кого-либо или причинять боль в дебатах, спорах’.

В немецком языке можно выделить 10 уникальных фразеосемантических рядов, где фразеологизмы обнаруживают оригинальные образные основы, которые, тем не менее, характеризуются прозрачной внутренней формой. Можно отметить, что в данных уникальных ФЕ компонент «воздух» характеризует либо окружающую атмосферу, когда все спокойно (*die Luft ist rein* (букв. «воздух чист»)), либо ситуацию, когда, напротив, атмосфера крайне опасная и напряженная, например: *dicke Luft* (букв. «плотный воздух»), *eine Luft zum Schneiden* (букв. «воздух, который можно разрезать») (последняя ФЕ может обозначать в том числе ‘затхлый воздух’).

Интересная образная основа была обнаружена в ФЕ *gesiebte Luft atmen* шутил. (букв. «дышать просеянным (через решетку) воздухом», ср. рус. ФЕ *небо в клеточку*), которая имеет значение ‘находиться в заключении’. Еще одно символическое значение, которое встречается в немецких ФЕ, — воздух как нечто прозрачное, невидимое, например, *Luft für jdn sein* (букв. «быть для кого-либо как воздух» — не замечать кого-либо), *jn wie Luft behandeln* (обращаться как с воздухом). Противоположная символика компонента «воздух» как некоего ресурса, субстанции, без которой дальнейшее существование невозможно, заложена в следующих ФЕ со значением ‘уничтожить кого-либо в финансовом плане, разорить’: *jdm. Die Luft abdrehen/abdrücken/abschnüren* (букв. «перекрыть кому-либо доступ воздуха»).

В испанском языке было обнаружено 12 периферийных групп. Так, только в испанском фразеологическом фонде найдены ФЕ, где отражено такое физическое качество воздуха, как отсутствие формы, способность заполнить любое пространство, что ассоциируется с гибкостью, приспособленчеством; например: *coger el aire a alguien* (привыкнуть к чьему-либо характеру); *guardarle / llevarle el aire a uno* (подлаживаться под кого-либо, приспособливаться к кому-л.), *mudarse a cualquier aire* (держаться по ветру).

Кроме того, только в испанских ФЕ компонент *aire* (воздух) передает не только быстроту движения тела, но и мысли; например: *coger alguien en el aire algo* (букв. «поймать в воздухе»; быстро понимать/улавливать) и *matarlas/cortarlas en el aire* (букв. «убивать / резать в воздухе»; 1) не лезть за словом в карман, 2) понимать с полуслова).

Интерес представляет поэтическая ФЕ *beber los aires por alguien* (букв. «пить воздух ради кого-либо») со значением ‘сильно любить / жаждать кого-либо’. Согласно «Истории кастильского языка и литературы» (авт. Хулио Сехадор-и-Фраука, 1915 год), происхождение единицы связано с охотничьими собаками-ищейками, которые, в жажде найти добычу, «казалось, пьют воздух».

В татарском языке представлены следующие две периферийные группы: «похвала» (*havağa kütären мактау*) и «тепловой удар» (*hava суғу*). Группа «похвала» представлена одной единицей — *havağa kütären мактау* (букв. «возносить до воздуха», то есть очень хвалить). Тем не менее стоит отметить, что как в русском, так и в английском языках имеются частичные эквиваленты этой ФЕ — *возносить до небес* и *praise (someone or something) to the heavens*, которые также означают восхвалять кого-либо или что-либо, однако ключевые компоненты этих единиц различны (воздух — небеса / heavens).

4. Заключение = Conclusions

Анализ символических значений образа воздушной стихии, актуализированного соответствующими номинациями в составе ФЕ исследуемых языков, позволил выявить следующие универсальные образные составляющие, которые характерны для всех сопоставляемых языков:

- 1) воздух как среда обитания;
- 2) воздух как ненадежная субстанция;
- 3) воздух как изменчивая структура;
- 4) воздух как пустота;
- 5) воздух как олицетворение свободы.

Также в нескольких из сопоставляемых языков были выявлены такие дополнительные символические значения воздуха, как «крайняя необходи-

мость», «источник силы и энергии», «источник напряжения», «обстановка / настроение», «иллюзорность», «быстрота» и «легкость».

Положительная символика образа воздушной стихии представлена во всех сопоставляемых языках. Однако в количественном соотношении преобладают единицы с нейтральной коннотацией, что, безусловно, является особенностью данной группы фразеологизмов. Исключение составляет только немецкий язык, где количество ФЕ с отрицательной коннотацией преобладает. Также в русском языке количество нейтральных и отрицательных ФЕ равнозначно.

В целом количественный анализ ФЕ с обозначениями воздуха позволил выявить 75 фразеосемантических групп, из них только 5 групп представлены во всех сопоставляемых языках, в которых находит отражение универсальная символика образа воздушной стихии». Наряду с этим более 50 % фразеосемантических подгрупп относятся к разряду уникальных, которые встречаются только в одном из сопоставляемых языков. Среди таких было выделено 2 периферийные группы в татарском языке, 3 группы в русском языке, 10 групп в немецком. Английский и испанский языки, в которых было обнаружено 14 и 12 периферийных групп, лидируют по количеству уникальных фразеосемантических групп, не представленных в других сопоставляемых языках.

Приведенная статистика свидетельствует о том, что в сопоставляемых лингвокультурах имеются как общие, так и специфичные представления о воздушной стихии.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
---	---

Источники и принятые сокращения

1. *Бирих А. К.* Русская фразеология. Историко-этимологический словарь : около 6000 фразеологизмов / А. К. Бирих. — Москва : Астрель : АСТ : Хранитель, 2007. — 926 с. — ISBN 5-17-029253-8.
2. *Большой фразеологический словарь русского языка.* Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. В. Н. Телия. — 2-е изд., стер. — Москва : АСТ-ПРЕСС.КНИГА, 2006. — 784 с. — ISBN 978-5-89355-575-2.
3. *Исанбет Н. С.* Фразеологический словарь татарского языка : в 2 т. / Н. С. Исанбет. — Казань : Татар. кн. изд-во, 1989. — 495 с.
4. *Сафиуллина Ф. С.* Татарско-русский фразеологический словарь / Ф. С. Сафиуллина. — Казан : Мәгариф, 2001. — 338 с.
5. *Фразеологический словарь современного русского литературного языка* / Под ред. проф. А. Н. Тихонова ; Сост. : А. Н. Тихонов, А. Г. Ломов, А. В. Королькова. Спра-

вочное издание : в 2 т. — Москва : Флинта : Наука, 2004. — Т. 1. — 832 с. — ISBN 5-89349-476-8.

6. CD — *Collins Dictionaries* [Electronic resource]. — Access mode : <http://www.collinsdictionary.com/> (accessed 09.07.2025).

7. CDO — *Cambridge Dictionaries Online* [Electronic resource]. — Access mode : <https://dictionary.cambridge.org/> (accessed 09.07.2025).

8. FD — *The Free Dictionary* [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.thefreedictionary.com/> (accessed 09.07.2025).

9. Jiménez B. A. *Diccionario de dichos y frases hechas* / B. A. Jiménez. — Barcelona : Espasa, 2012. — 996 p. — ISBN 9788423992270.

10. RAE — *Real Academia Española* [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.rae.es> (accessed 09.07.2025).

11. RRIA — *Redewendungen, Redensarten und idiomatische Ausdrücke. Redensarten-Index* [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.redensarten-index.de/> (accessed 09.07.2025).

12. WI — *Das Wörterbuch der Idiome* [Electronic resource]. — Access mode : <https://idiome.de-academic.com> (accessed 09.07.2025).

13. WR — *Wörterbuch der Redewendungen* [Electronic resource]. — Access mode : <http://www.phrasen.com/tag/wasser> (accessed 09.07.2025).

Литература

1. Балонкина О. В. Фразеологическое представление имен природных стихий в русской лингвокультуре : семантический, семиотический, дискурсивный аспекты : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / О. В. Балонкина. — Томск, 2020. — 261 с.

2. Балонкина О. В. Функционирование фразеологизмов с компонентом воздух в разных типах дискурса / О. В. Балонкина // *Вестник Томского государственного университета*. — 2019. — № 440. — С. 5—17. — DOI: 10.17223/15617793/440/1.

3. Грачёва А. В. Воздушная стихия как элемент современной немецкой картины мира в лингвокультурологической парадигме / А. В. Грачева // *Русская германистика. Ежегодник Российского союза германистов*. — Нальчик : Каб.-Балк. ун-т, 2010. — С. 26—30.

4. Грачева А. В. Структура концепта воздушной стихии “Naturelement Luft” в немецкой языковой картине мира / А. В. Грачева // *Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Филология и искусствоведение*. — 2012. — № 9 (113). — С. 268—274.

5. *Компаративный анализ фразеологических единиц с компонентом воздух/air/l'air в русском, английском и французском языках* / Е. А. Линева, Е. Г. Котова, М. В. Овчинникова, Е. Б. Савельева, Т. Г. Юсупова // *Казанская наука*. — 2020. — № 10. — С. 134—136.

6. Литвинова С. А. Фразеологические единицы, содержащие компоненты, обозначающие названия стихий (вода, воздух, огонь, земля) в современном английском языке : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.04 / С. А. Литвинова. — Москва, 2006. — 19 с.

7. Оболенская Ю. Л. Легенды и предания Испании = *Mitos y leyendas de España* : с обширными лингвокультурологическими, историческими, грамматическими комментариями : учебное пособие / Ю. Л. Оболенская. — Москва : Ленанд, 2021. — 240 с. — ISBN 978-5-9710-1772-1.

8. Оболенская Ю. Л. Иберийские мифонимы как объект лингвокультурологического исследования / Ю. Л. Оболенская // Вестник РУДН. Серия : Лингвистика. — 2004. — № 6. — С. 92—98.

9. *Славянская мифология* : энцикл. слов / ред. В. Я. Петрухин [и др.]. — Москва : Элис Лак, 1995. — 416 с.

10. *Славянские древности* : Этнолингвистический словарь : в 5 т. ; под общ. ред. Н. И. Толстого. — Москва : Международные отношения, 1999—2009. — Т. 1. — С. 401.

11. *Татарика*. Мифологические персонажи : Пэри [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://tatarica.org/ru/razdely/narody/tatary/verovaniya-i-mifologiya/mifologicheskie-personazhi/pehri> (дата обращения 09.07.2025).

12. Хусаинов З. А. История развития экологической культуры татарского народа [Электронный ресурс] / З. А. Хусаинов // Современные проблемы науки и образования. — 2014. — № 2. — Режим доступа : <https://science-education.ru/ru/article/view?id=12678> (дата обращения 09.07.2025).

13. Черникова С. Н. Национальная специфика фразеологической картины мира : на материале наименований компонентов природного ландшафта в русском и английском языках : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / С. Н. Черникова. — Воронеж, 2016. — 223 с.

14. Чернышова Л. В. Эксплицирование культурной информации фразеологизмов : на примере русских устойчивых сочетаний с компонентами *воздух, ветер* / Л. В. Чернышова // Семантико-дискурсивные исследования языка : эксплицитность / имплицитность выражения смыслов : материалы Международной научной конференции. — Калининград : Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2006. — С. 181—189.

15. Sánchez M. M. Seres míticos y personajes fantásticos españoles / M. M. Sánchez. — Madrid : EDAF, 2002. — 599 p. — ISBN 9788441410534.

16. Tushych Y. Ethnokulturelle Elemente in der Phraseologie (Untersuchung anhand folgender Sprachen : Ukrainisch, Tschechisch, Deutsch und Russisch) : Inauguraldissertation zur Erlangung des akademischen Grades eines Doktors der Philosophie / Y. Tushych. — Greifswald, 2014. — 268 с.

*Статья поступила в редакцию 17.07.2025,
одобрена после рецензирования 29.01.2026,
подготовлена к публикации 11.02.2026.*

Material resources

Birikh, A. K. (2007). *Russian phraseology. Historical and etymological dictionary: about 6000 phraseological units/ St. Petersburg State University*. Moscow: Astrel: AST: Guardian. 926 p. ISBN 5-17-029253-8. (In Russ.).

CD — *Collins Dictionaries*. Available at: <http://www.collinsdictionary.com/> (accessed 09.07.2025).

CDO — *Cambridge Dictionaries Online*. Available at: <https://dictionary.cambridge.org/> (accessed 09.07.2025).

FD — *The Free Dictionary*. Available at: <https://www.thefreedictionary.com/> (accessed 09.07.2025).

Isanbet, N. S. (1989). *Phraseological dictionary of the Tatar language: in 2 volumes*. Kazan: Tatar Publishing House. 495 p. (In Russ.).

- Jiménez, B. A. (2012). *Diccionario de dichos y frases hechas*. Barcelona: Espasa. 996 p. ISBN 9788423992270.
- Teliya, V. N. (ed.). (2006). *Large phraseological dictionary of the Russian language. Meaning. Usage. Cultural commentary*. Moscow: AST-PRESS.KNIGA. 784 p. ISBN 978-5-89355-575-2. (In Russ.).
- Tikhonov, A. N. (ed.). (2004). *Phraseological dictionary of modern Russian literary language. Reference edition: in 2 volumes, 1*. Moscow: Flint: Nauka. 832 p. ISBN 5-89349-476-8. (In Russ.).
- RAE — *Real Academia Española*. Available at: <https://www.rae.es> (accessed 09.07.2025).
- RRIA — *Redewendungen, Redensarten und idiomatische Ausdrücke. Redensarten-Index*. Available at: <https://www.redensarten-index.de/> (accessed 09.07.2025).
- Safiullina, F. S. (2001). *Tatar-Russian phraseological dictionary*. Kazan: Magarif. 338 p. (In Russ.).
- WI — *Das Wörterbuch der Idiome*. Available at: <https://idiome.de-academic.com> (accessed 09.07.2025).
- WR — *Wörterbuch der Redewendungen*. Available at: <http://www.phrasen.com/tag/wasser> (accessed 09.07.2025).

References

- Balonkina, O. V. (2019). The functioning of phraseological units with the air component in different types of discourse. *Bulletin of Tomsk State University*, 440: 5—17. DOI: 10.17223/15617793/440/1. (In Russ.).
- Balonkina, O. V. (2020). *Phraseological representation of the names of natural elements in Russian linguoculture: semantic, semiotic, discursive aspects*. PhD Diss. Tomsk. 261 p. (In Russ.).
- Chernikova, S. N. (2016). *National specifics of the phraseological picture of the world: based on the names of the components of the natural landscape in Russian and English*. PhD Diss. Voronezh. 223 p. (In Russ.).
- Chernyshova, L. V. (2006). Explication of cultural information of phraseological units: on the example of Russian stable combinations with the components air, wind. In: *Semantic and discursive studies of language: explicitness / implicitness of the expression of meanings: proceedings of the International Scientific Conference*. Kaliningrad: Immanuel Kant Baltic Federal University. 181—189. (In Russ.).
- Gracheva, A. V. (2010). The air element as an element of the modern German worldview in the linguistic and cultural paradigm. In: *Russian Germanistics. Yearbook of the Russian Union of Germanists*. Nalchik: Kab.-Bulk. Univ. 26—30. (In Russ.).
- Gracheva, A. V. (2012). The structure of the concept of the air element “Naturelemente Luft” in the German linguistic picture of the world. *Bulletin of Tambov University. The Humanities series. Philology and art criticism*, 9 (113): 268—274. (In Russ.).
- Khusainov, Z. A. (2014). The history of the development of ecological culture of the Tatar people. *Modern problems of science and education*, 2. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=12678> (accessed 09.07.2025). (In Russ.).
- Lineva, E. A., Kotova, E. G., Ovchinnikova, M. V., Savelyeva, E. B., Yusupova, T. G. (2020). Comparative analysis of phraseological units with the component air/air/l'air in Russian, English and French. *Kazan Science*, 10: 134—136. (In Russ.).
- Litvinova, S. A. (2006). *Phraseological units containing components denoting the names of the elements (water, air, fire, earth) in modern English*. Author's abstract of PhD Diss. Moscow. 19 p. (In Russ.).

- Obolenskaya, Yu. L. (2004). Iberian mythonyms as an object of linguistic and cultural research. *Bulletin of the RUDN University. Series: Linguistics*, 6: 92—98. (In Russ.).
- Obolenskaya, Yu. L. (2021). *Legends and traditions of Spain = Mitos y leyendas de España: with extensive linguistic, cultural, historical, grammatical comments: a textbook*. Moscow: Lenand. 240 p. ISBN 978-5-9710-1772-1. (In Russ.).
- Sánchez, M. M. (2002). *Seres míticos y personajes fantásticos españoles*. Madrid: EDAF. 599 p. ISBN 9788441410534. (In Span.).
- Slavic antiquities: An ethnolinguistic dictionary: in 5 volumes; under the general editorship of N. I. Tolstoy, 1*. (1999—2009). Moscow: International Relations. P. 401. (In Russ.).
- Slavic mythology: an encyclopedia*. (1995). Moscow: Alice Luck. 416 p. (In Russ.).
- Tatarica. *Mythological characters: Paris*. Available at: <https://tatarica.org/ru/razdely/narody/tatary/verovaniya-i-mifologiya/mifologicheskie-personazhi/pehri> (accessed 09.07.2025). (In Russ.).
- Tushych, Y. (2014). *Ethnokulturelle Elemente in der Phraseologie (Untersuchung anhand folgender Sprachen: Ukrainisch, Tschechisch, Deutsch und Russisch): Inauguraldisertation zur Erlangung des akademischen Grades eines Doktors der Philosophie*. Greifswald. 268 s. (In Germ.).

*The article was submitted 17.07.2025;
approved after reviewing 29.01.2026;
accepted for publication 11.02.2026.*